Глава 1. Часть 2. Весенние дни

Когда Чэнь Ду вернулся домой, он встал на колени, чтобы расшнуровать шнурки. Он заметил, что в углу прихожей лежит пара туфель 37-го размера, уже поношенные.

Вэнь Юнь стояла на лестнице и смотрел на него с обычной гордостью и облегчением матери перед своим умным и превосходным сыном.

«Ты вернулся? Как раз к ужину».

Она смотрела, как Чэнь Ду встает после того, как развязал шнурки, словно высокое здание, стоящее на земле. Он снова стал выше? В начале года, он уже был выше 1,80.

"М-м-м." Чэнь Ду ответил и направился в столовую.

Чэнь Цзиньнань спустился с первого этажа и о чем-то разговаривал с Вэнь Юнем на лестнице.

Проходя мимо, он услышал нетерпеливый голос матери: «Если не хочешь есть, так вообще не ешь! Кто испортил вонь [*], если не ты, пусть сидит в своей комнате семь дней!» (Прим: * «вонючая девочка»)

Вэнь Юнь спустилась по лестнице с расстегнутыми рукавами, а Чэнь Цзиньнань обиженно последовал за ней.

Чэнь Ду спросил: «Что случилось?»

Вэнь Юнь усмехнулась: «Твой отец позвал ее, а она ведет себя так, будто не слышит его. Устраивает мне тут шоу».

Она никогда не называла Чэнь Цзяшу по имени; только она.

Выдвинув обеденный стул, она сказала: «Пусть не приходит, если не хочет, нас будет трое и это в самый раз».

Чэнь Цзиньнань, в конце концов, был слабонервным. Он сказал пару мягких слов, прежде чем сесть, чтобы поприветствовать Чэнь Ду и начать есть.

«Я отнесу школьную сумку». Чэнь Ду развернулся и пошел наверх.

Когда он поднялся на этаж, дверь в комнату Чэнь Цзяшу была плотно закрыта, и изнутри не было слышно ни звука.

Задержавшись на мгновение, Чэнь Ду вернулся в свою спальню, чтобы положить школьную сумку, затем подошел к двери ее комнаты и постучал.

«Чэнь Цзяшу».

Никто не ответил.

Он сделал паузу и снова позвал: «Чэнь Цзяшу».

Он протянул руку и уже собирался постучать в дверь, как вдруг сзади его хлопнули по плечу.

«Почему ты стоишь у моей двери?» Чэнь Цзяшу внезапно появилась позади него, ее голос слегка повысился, с этим её очень чистым девичьим тоном.

Чэнь Ду повернул голову. На ней все еще был черный топ, и когда она подошла поближе, он понял, что почти на голову выше ее. Он мог легко увидеть светлую, пухлую грудь, наклонив голову.

Чэнь Ду отвел глаза после всего лишь одного взгляда и сказал: «Иди вниз обедать».

Чэнь Цзяшу: «О». Ее глаза закатились: «Чэнь Цзиньнань сказал тебе прийти?»

«Что? Ах, нет»

«Ну, ясно».

Чэнь Цзяшу открыла дверь в свою комнату и вошла. Она была босиком и шла в белых носках на полу. Неудивительно, что сейчас он не слышал ни звука. Из-за многолетней балетной практики она ходила легко. Ее плечи были расправлены, а спина прямой, на твердой белой спине торчала пара косточек бабочки, которые слегка трепетали в поле зрения Чэнь Ду.

Она толкнула дверцу шкафа и протянула руку. Она дернула несколько раз, снимая майку другой рукой. Она повернулась. Увидев, что Чэнь Ду все еще стоит там, она тут же опустила топ, и ее щеки окрасились в красный цвет.

Ее две брови нахмурились, и она уставилась на него, ее розовый рот открывался и закрывался, когда она сказала: «Я переоденусь. Хочешь это увидеть?»

Чэнь Ду сделал три или два шага вниз по лестнице, почти убегая. Его сердце билось так быстро, что готово было вырваться из груди. Кровь быстро текла по его телу, перед глазами все расплывалось, а подошвы ног слегка покалывало.

Чэнь Цзяшу надела тапочки и спустилась вниз. Верх ее тела был прикрыт широкой футболкой, под которой была сине-белая школьная форма. Все ее тело было очень расслабленным, как у ленивой кошки.

Она села напротив Чэнь Ду и налила себе тарелку супа. Она поставила его рядом с собой, чтобы он остыл, взяла овощей на тарелку и ела небольшими кусочками.

Она ела так же беззвучно, как и шла. Она как будто была невидимой, полностью изолированной от разговоров остальных людей за столом. Редко поднимая глаза и съедая еще меньше, ее палочки для еды в основном только перемещали по двум тарелкам перед ней. Она доела суп, положила палочки для еды и встала, произнеся первые слова с тех пор, как она спустилась вниз: «Я закончила».

Закончив, она пошла на кухню мыть посуду. Она вытерла руки и вышла. Когда она проходила мимо стола, Чэнь Цзиньнань окликнул ее и сказал: «Ты так мало ела? Хочешь еще креветок?»

"Нет." Она не остановилась. И пошла наверх, не оглядываясь.

Фигура Чэнь Цзяшу исчезла за углом лестницы, и пустые глаза Вэнь Юня закатились: «Я же говорила тебе не обращать на нее внимания. Когда она возвращается, она делает мертвое лицо. Разве я не даю ей еду или одежду?»

Чэнь Цзиньнань был занят чисткой креветок для своей жены: «Хорошо, все хорошо. Это просто дети».

В ушах непрестанно гудело, а пьяный гусь [*] на тарелке был безвкусным. Чэнь Ду отложил миску в сторону. Он оттолкнулся от обеденного стола и встал: «Я пойду делать домашнее задание». (Прим: * Пьяный гусь - это гусь, приготовленный с красным луком, чесноком, лавровым листом, корицей и имбирем).

«Наелся? Съешь еще одну тарелку полынного супа. И вообще, какой смысл так много работать, когда у тебя каникулы?» Вэнь Юнь беспомощно смотрел ему в спину, когда он поднимался наверх.

Дверь в комнату Чэнь Цзяшу была все еще закрыта, и через дверной проем просачивался луч тусклого света.

Взгляд Чэнь Ду на какое-то время задержался на ее двери, но он не остановился. Он вернулся в свою соседнюю комнату, надел наушники и, как обычно, разложил книги. Он делал домашнее задание до половины одиннадцатого, прежде чем принять душ и высушить волосы. Он выключил свет и пошел спать.

http://erolate.com/book/1058/26244